

Золотая звезда за Целину

9 апреля 1957 года первые страницы всех газет запестрели указами: колхозников награждали за прошлогодний рекордный урожай, в том числе целинный. Звания Героев Социалистического Труда получили более сотни человек, ордена и медали – около десяти тысяч. В списке награжденных я нашел и отца. Награда им вполне заслуженная, уж он-то в целину вложил всю свою душу, но меня его награда не порадовала. И не меня одного. Выходило, что он как бы наградил сам себя, это раздражало. Задать беспокоившие меня вопросы самому отцу я не мог, он в тот день еще не вернулся из Горького. Указы о награждении утверждались на заседании Президиума ЦК 6 апреля 1957 года, тоже в отсутствие отца. Председательствовал Булганин. Предваряя голосование, он предложил включить в список Героев Социалистического Труда товарища Хрущева. Я уверен, что с отцом он предстоящее награждение не обсуждал. Более того, зная характер Николая Александровича, не сомневаюсь, он держал свое предложение в тайне, хотел преподнести отцу сюрприз, подарок к приближающемуся дню рождения. Это косвенно свидетельствует и о том, что 6 апреля Булганин об «измене» не помышлял.

Ниже я привожу запись обсуждения на Президиуме ЦК.

Булганин: «Логика требует награждения». (Ему как председателю полагалось говорить первым.)

К Булганину тут же присоединился Сулов: «Надо поддержать».

Кириченко: «Наградить».

Сабуров: «Надо наградить».

Жуков: «Награждение будет полезно».

Молотов: «Вопроса в повестку дня не вношу. Товарищ Хрущев заслуживает награды, но думаю, надо подумать. Он недавно (в 1954 году. – С. Х.) награждался. Требуется обсудить политически».

Первухин: «Нет сомнений, он инициативу проявил о целинных землях. Не ставился раньше вопрос. Важное дело. Нас не должно смущать, что через два года (на самом деле три – С. Х.) наградим его еще раз».

Каганович: «Хрущев имеет заслуги в этом деле. Награда заслуженная, но тут есть вопрос. Мы награждаем Первого секретаря ЦК. Правильно ли, что мы награждаем только за одну отрасль? У нас нет культа личности, и не надо давать повода. Надо спросить у товарища Хрущева. Надо политически обсудить вопрос».

Маленков: «Личные заслуги большие. Предлагаю ограничиться сейчас обменом мнениями, поговорить еще, может быть, вне заседания».

Поспелов: «Целинные земли не частный вопрос. Товарищ Хрущев заслуживает награды».

Вопрос вне заседания не обсуждался. За включение отца в списки награжденных с булганинской формулировкой: «За выдающиеся заслуги Н. С. Хрущева в разработке и осуществлении мероприятий по освоению целинных и залежных земель» проголосовали все, включая Молотова.

Однако подпись свою Молотов ставил с кислой миной на лице. Каганович расписывался тоже с явной неохотой. У некоторых историков я читал, что Маленков сразу по окончании заседания якобы позвонил отцу в Горький, сообщил о принятом решении, поздравил его и пообещал выпить за его здоровье полный бокал коньяка. Не могу ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию. В тот и последующие дни у отца от поздравлений отбоя не было.

Психологически такое поведение Георгия Максимилиановича удивления не вызывает: сначала поддержать Молотова, потом поздравить отца – что называется, «и нашим, и вашим».

Обсуждением награждений за целину заседание Президиума ЦК в тот день не ограничилось, предстояло утвердить еще список наград работникам угольной промышленности и шахтного строительства. Просмаривая его в ходе заседания, Каганович демонстративно удивился:

- Засядько предлагают на Героя, а Задемидко – на орден.
- Замечание правильное, – поддержал его Молотов.

Казалось бы, отрывочные фразы к Хрущеву никак не относящиеся. А если заглянуть поглубже? Отец всемерно поддерживал и продвигал Засядько, считал его человеком творческим, нестандартно мыслящим, отличным организатором. Мнение о нем отец составил еще в свою бытность на Украине. Тогда Засядько в ранге заместителя министра, а с 1947 года министра угольной промышленности СССР восстанавливал взорванные немцами, затопленные шахты Донбасса. Дело трудное, многие считали его почти безнадежным. Засядько справился. Особенно впечатлило отца бурение вертикальных шахтных стволов в один проход, наподобие туннелей метро, но только не горизонтально, а сверху вниз, что очень затрудняло выемку породы. В нашей стране такую технологию применили впервые.

Засядько позаимствовал такой способ проходки у англичан, выбил разрешение закупить специальные машины в счет военных поставок. В невиданно короткие сроки он выкопал в поселке Мушкетово, под Сталино, новую шахту и пригласил отца на ее открытие.

Работал Засядько неровно, часто срывался, пил, но Сталин пьянство серьезным грехом не считал. После Сталина отцу постоянно жаловались, что он пьяным появляется на работе. Отец таких «вольностей» не прощал. Засядько наказали, в 1955 году его перевели из министров в заместители. Александр Федорович поклялся отцу, что бросит пить. И слово свое сдержал. Не то чтобы совсем сдержал, но какое-то время держал. Отец навел справки. Ему доложили, что Засядько уже больше года спиртного в рот не берет. Тогда дела в Донбассе шли скверно, и отец бросил Засядько затыкать прорыв. Накануне поездки Хрущева в Дон-

басс, 8 августа 1956 года, его сделали министром угольной промышленности УССР. С заданием Засядько справился на «отлично». И вот теперь отец предложил присвоить ему звание Героя, чем нарушил неписаную субординацию. Союзному министру угольной промышленности Александру Николаевичу Задемидко предназначался всего лишь орден Ленина.

Отец ничего не имел против Задемидко. И его он хорошо знал по работе на Украине, где тот в качестве министра строительства топливных предприятий СССР наравне с Засядько восстанавливал угольную отрасль, с работой справлялся, но не более того. Впоследствии он тоже ничем особенно себя не проявил, по мнению отца, ответственность за печальное состояние дел в Донбассе в 1950-е годы лежала на совести Задемидко. Отец считал, что он не то что на Героя, на орден не тянет. Но при столь массовом награждении работников отрасли оставить министра неотмеченным посчиталось бы выражением ему недоверия, приглашением к отставке. Вот и остановились на стандартном для министров ордене Ленина.

Каганович, недоумевая по поводу коллизии Засядько – Задемидко, метил в отца. Присутствовавшие на заседании его прекрасно поняли, и все, за исключением Молотова, промолчали.

– Мельникова не включили, – не унимался Каганович.

Упоминание Леонида Георгиевича Мельникова тоже неслучайно. Он одновременно и креатура отца, и его недоброжелатель, и в какой-то степени жертва. Тоже угольщик, много лет проработавший секретарем обкома в Донецке, в момент неожиданно поспешного перевода отца в Москву в 1949 году он, наиболее важный человек в республике после отца – второй секретарь Всеукраинского ЦК.

Когда Сталин задал отцу вопрос о преемнике, тот, не раздумывая, назвал Мельникова и вскоре горько пожалел. Перейдя из вторых в первые, Мельников переменялся, не только не продолжил там дело отца, но «из принципа» поступал наперекор, а когда отец начинал по привычке поправлять его, жаловался на него Сталину. К тому же, Мельников проявился как отъявленный антисемит. За все это отец Мельникова невзлюбил. В июне 1953 года Мельникова с Украины сняли, правда, по инициативе не отца, а Берии, и отправили послом в Румынию.

В 1955 году отец, именно потому что он Мельникова не любил, не желая проявлять предвзятости, вернул Мельникова в Москву, где его назначили министром строительства предприятий угольной промышленности СССР. Сотрудники Ворошилова в аппарате Президиума Верховного Совета СССР в списки на награждение Мельникова не включили, что и дало повод ворчанию Кагановича. Однако дальше ворчания дело пока не шло. Члены Президиума ЦК проголосовали за представленный им список. Засядько получил Героя, Задемидко – орден, а Мельников остался ни с чем.

Продолжая продвигать Засядько, в недалеком будущем отец назначит его заместителем председателя правительства, поручит разработку стратегии дальнейшей децентрализации экономики, углубления реформы. Задемидко после организации совнархозов возглавит один из угольных регионов – Кемеровский. Затем перейдет на более спокойную работу в Совет Экономической Взаимопомощи. Так и не проявив себя в чем-то значительном, в 1987 году он уйдет на пенсию.